

Глава 2.

Клировые ведомости в системе массового церковного учета населения

Причина ситуации, при которой клировые ведомости довольно редко упоминаются в историографии, лежит в основном в их малой изученности. Примечателен также тот факт, что в ЦХАФ АК редко встречается само название — «клировая ведомость». В основном во многих делах фигурирует заглавие документов — «Ведомость о церкви ...»¹ (эта особенность характерна для всех приходов округа).

Введение церковного учета населения достаточно подробно рассмотрено Н.А. Миненко². Она отмечает, что церковный учет населения берет свое начало в указах Петра I и Священного Синода первой четверти XVIII в. Указ 17 февраля 1718 г. обязывал приходских священников записывать бывших и не бывших на исповеди и отсылать данные в духовные приказы по епархиям. Дополнение к Духовному регламенту, изданное в 1822 г., обязало каждого священника иметь метрические книги, в которых регистрировать родившихся, бракосочетавшихся и умерших на территории своего прихода. Данные книги ежегодно нужно было отсылать архиереям, а каждые четыре месяца предоставлять данные о числе родившихся и умерших.

Не дождавшись сведений из епархий, в 1723 г. Синод рассылает новый указ по тому же предмету, наряду с указом в епархии рассылались формы, по которым нужно было вести метрические книги, экстракты из них о числе родившихся и умерших и епархиальные таблицы о естественном движении населения.

¹ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 297, 298, 300–303, 306–311, 313, 314, 321.

² Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII — первой половины XIX вв. С. 51–54.

Указ Синода от 20 февраля 1724 г. свидетельствует, что еще с 1702 г. священники должны были вести метрические книги и экстракты из них ежегодно отсылать к архиереям, однако они не выполнили этих требований. Учитывая это, Синод разработал в 1724 г. подробную форму метрических книг и еще раз обязал священников содержать их в полном порядке.

В 1738 г. Синод вновь издает указ о налаживании учета населения по приходам. Однако церковный учет населения внедрялся с большим трудом. Наибольшие проблемы возникали в Сибири, причиной этого была огромная малоосвоенная территория, малое количество церквей и острая нехватка священнослужителей.

Система церковного учета населения на территории Сибири продолжала формироваться вплоть до начала XIX в., на протяжении этого времени она включала в себя огромное количество различных документов. Поскольку текущий учет населения церковью был неудовлетворительным, светские власти делали единовременные запросы о количестве населения на территории духовного правления. Например, в 1785 г. Барнаульское духовное правление передало земским избам «Ведомость... сколько имеется... в селах и деревнях дворов, также мужского и женского пола душ...»¹.

Как уже отмечалось, основными документами церковного учета населения являются метрические книги, исповедальные росписи и клировые ведомости. Метрические книги содержат информацию о родившихся, бракосочетавшихся и умерших на территории прихода. Исповедальные росписи фиксировали исповедавшихся, не исповедовавшихся и раскольников. Это имело большое значение, поскольку исповедь была обязательным обрядом, не бывшие на исповеди наказывались штрафом, раскольники же платили двойной подушный оклад взамен того, что не выделяли средства на содержание церкви и её клира. Клировые ведомости содержали обобщающую информацию о церкви, её клире и прихожанах, отсылались в духовное правление и далее в консисторию.

На основе данных исповедальных росписей и метрических книг составлялись экстракты, содержавшие итоговые показатели по рассматриваемым в них характеристикам населения. Информация клировых ведомостей также обобщалась, на их основе создавалась «Ведомость о церквах и священнослужителях...» по всем приходам духовного прав-

¹ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1203. Л. 17–27.

ления, где указывалось название церкви, количество священников, диаконов и причетников, служащих при этой церкви и положенных по штату, количество у них детей. В конце приводились итоги по всем храмам духовного правления.

Помимо трех основных документов церковного учета населения и экстрактов из них священнослужители вели и ряд других. Так, в «обыскную книгу» записывались сведения о брачующихся (фамилия, имя, отчество, принадлежность к сословию, возраст жениха и невесты, указывались отсутствие каких-либо препятствий для совершения данного брака и наличие документов это подтверждающих), в «ведомости о детях священнослужителей» указывались их возраст, обучаются ли они, и если да, то где, если же нет, то по какой причине.

Массовые источники церковного учета населения различались в функциональном плане. Метрические книги должны были вести регистрацию актов гражданского состояния, исповедальные росписи — фиксировать исполнение прихожанами основных христианских обрядов, клировые ведомости, обобщая данные этих двух источников и ряда других документов, представляли собой отчет о состоянии на конец года прихода в целом. Экстракты из них являлись обобщающим документом, отражающим основные количественные данные. Обыскная книга подробно документировала акт бракосочетания, ведомость о детях священнослужителей несла функцию контроля над детьми духовенства, их своевременной отправкой в учебные заведения.

Обыскные книги, метрические книги и исповедальные росписи являлись документами текущего учета, состояния и численности населения, остальные были единовременными и содержали данные о населении на момент их составления.

По первичности сбора сведений церковные источники учета населения делятся на первичные (метрические книги, исповедальные росписи, обыскные книги) и вторичные (клировые ведомости, экстракты из метрических книг и исповедальных росписей).

Можно также разделить церковный учет по периодичности составления документов. Клировые ведомости, метрические книги, исповедальные росписи и экстракты из них составлялись ежегодно, новая обыскная книга выдавалась по окончании чистых листов в предыдущей. Ведомости о детях священнослужителей, ведомости о количестве дворов и душ в деревнях и селах прихода и другие документы единовременного характера составлялись по запросу вышестоящих инстанций.

Н.А. Миненко первой выделила клировые ведомости как отдельный источник и показала разницу между клировыми ведомостями и исповедальными росписями. Она отметила, что в исповедальных росписях поименно и по домам (иногда и по селениям) перечислялись прихожане обоюбого пола с указанием их сословной принадлежности, возраста, отношения к главе дома, посещения исповеди и причастия. Клировые же ведомости составлялись на основе исповедальных росписей, но не были столь подробными: указывалось число домов в приходе, количество душ мужского и женского пола. В них характеризуется церковный клир: возраст священнослужителей, семейное положение, образование и пр.¹

Начальную дату утверждения клировых ведомостей выявить до сих пор не удалось. Самая ранняя клировая ведомость, сохранившаяся в ЦХАФ АК, датируется 1763 г. Е.Д. Твердюкова, рассматривая клировые ведомости Новгородской губернии, обнаружила еще более ранние экземпляры, датируемые 1733 г.² Видимо, клировые ведомости начали внедряться параллельно с метрическими книгами и исповедальными росписями.

К сожалению не все клировые ведомости церковью Барнаульского духовного правления сохранились, однако, поскольку они составлялись ежегодно, можно восстановить недостающие сведения по ведомостям других лет, выявить тенденции развития данного вида источников и системы приходов на территории Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в первой половине XIX в.

Как уже отмечено, первые клировые ведомости в фондах Барнаульского духовного правления относятся к 1763 г., далее идут ведомости, датированные 1774 г. Затем наблюдается большой перерыв, и следующие ведомости мы находим лишь в деле за 1804 г. В дальнейшем они представлены более или менее полно, перерыв не превышает 4–5 лет.

При рассмотрении клировых ведомостей Барнаульского духовного правления первой половины XIX в. выявились существенные различия между ними, характерные для определенных периодов. По форме, структуре и характеру заполнения их можно разделить на три группы:

¹ Миненко Н.А. Массовые источники по демографии крестьянского двора XVIII — первой половины XIX вв. С. 58.

² Твердюкова Е.Д. Источники по учету населения Новгородской губернии XIX — начала XX вв. С. 229.

1. До 1803 г.
2. С 1803 до 1829 г.
3. С 1829 г. до конца существования данного вида источников.

До начала XIX в. клировые ведомости заполнялись иереем по всем приходам духовного правления и представляли собой таблицу из девяти столбцов:

1. Порядковый номер церкви в ведомости.
2. Название и месторасположение церкви. Здесь же в небольшой таблице указано количество дворов в приходе и число прихожан с разделением по половому признаку.
3. Порядковый номер священнослужителя в ведомости.
4. Имя и фамилия священнослужителя.
5. Его возраст.
6. «Когда в сей чин произведен и каким преосвященным архиереем и по каким именно выборам или прозбам и откуда был переведен или когда от служения удержан и почему.»
7. Имена детей священнослужителя.
8. Их возраст.
9. Чему они обучаются или обучены, а если не обучаются, то почему ¹.

Таким образом, клировые ведомости XVIII в. представляли собой в основном сведения о священнослужителях церкви, сводя данные о самой церкви и прихожанах к минимуму.

По указу из Тобольской духовной консистории от 15 апреля 1803 г., что отмечено в тексте клировых ведомостей ², изменилась структура ведомостей, заметно увеличилась их информативность. С этого времени клировые ведомости заполняют благочинные священники по всем подотчетным им церквям. До 1816 г. на территории Барнаульского духовного правления благочинных священников было три, с 1816 г. — четыре. Клировые ведомости как и ранее представляют собой таблицу, но уже не из девяти, а из одиннадцати столбцов (далее по тексту источника):

1. Имя церкви, каменная или деревянная, однокомплектная или более, довольно ли снабжена церковной утварью. Священнослужители мужского пола.

2. Каких лет. Женат, вдов, холост или двуженец (то есть второй раз женат — *авт.*).

¹ ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 290, 291.

² См., например: ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 291. Л. 78 об.—79.

3. Умеют ли священнослужители читать и петь, понотно и наслышкой, знают ли катехизис, сами и дети их учились ли в семинарии и до какого класса.

4. Когда определен к церкви, и какие прежде проходил должности.

5. Какого состояния (то есть оценка его поведения — *авт.*): похвального, хорошего, средственного, худого.

6. Есть ли опись всему имуществу, приходнорасходные книги за печатями и законную скрепою, метрические книги с какого года хранятся.

7. Сколько земли пахотной и сенокосной и других каких угодий и есть ли на землю план и межная книга.

8. Есть ли при церкви воскресные и праздничные краткие поучения и читаются ли всегда.

9. Сколько дворов и душ мужского и женского пола.

10. Есть ли раскольники, и какого числа.

11. Сколько верст до духовного правления и консистории ¹.

До кардинального изменения структуры клировых ведомостей в 1829 г., информация в них несколько раз дополнялась. С 1823 г. после данных о клириках записываются заштатные и сиротствующие, состоящие на попечении церкви. С 1824 г. начинают указываться дети священнослужителей женского пола, находящиеся при отце. В 1825 г. появляется новый столбец «С кем в родстве», характеризующий родственные отношения внутри причта одной церкви, впервые указываются даты закладки и освящения данного здания церкви. С 1826 г. вводится информация о женах священнослужителей (имя, отчество, возраст) и о просвирне (женщина, приставленная для печения просвир, считается в причте) — её имя, отчество, фамилия, возраст, где проживает (в собственном доме, церковном или у кого-то).

В 1829 г. форма и структура клировых ведомостей качественно изменилась. С этого времени они заполнялись в каждой церкви самостоятельно (обычно священником) и должны были отсылаться благочинному священнику не позднее 15 января следующего за отчетным года. Ведомости теперь состояли из трех отдельных частей: ведомость о церкви (записывалась в последовательно пронумерованных строках), о причте и о прихожанах (сводились в две отдельные таблицы по 6 и 5 столбцов соответственно). В ЦХАФ АК сохранился бланк данного вида клировых ведомостей, отпечатанный в типографии, и являвшийся единым для всей территории Российской империи.

¹ См., например: ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 293. Л. 1об.—2.

Структура клировых ведомостей стала следующей ¹:

Ведомость о церкви такой-то, такого-то города (или такого-то уезда, такого-то села) за 1829 г.

1. Построена такого-то года, тщанием такого-то (или прихожан, или неизвестно когда и кем).

2. Зданием каменная (или деревянная), с таковою же колокольнею, крепка (или ветха), (здесь описывать, чем именно ветха или что не достроено и прочее).

3. Престолов в ней два (или один). В настоящей холодной (или теплой) во имя такое-то, в пределе (теплом или холодном) во имя такое-то.

4. Утварью достаточна (или скудна), (здесь показать именно ежли в чем есть важный недостаток).

5. Причта положено по штату с такого-то года (или издавна) священников столько-то и прочих. (Ежли где причт или диакон прибавлен, или убавлен, то показывать в котором году.)

6. Земли при сей церкви усадебной столько-то десятин (или квадратных сажень), пашенной и сенокосной столько-то. (Здесь показывать есть ли на сию землю план и межевая книга, и где они хранятся, не производится ли о сей земле дела, когда оно начато и в каком состоянии, сами ли священно-и-церковно-служители сею землею владеют, или кто другой, и что за то получают, и есть ли на то законный акт.)

7. Дома у священно-и-церковно-служителей собственные (или церковные или от помещика), деревянные (или каменные), на церковной земле (или на чьей другой). (Здесь показывать и то, у кого дома нет, и почему, и есть ли для такового земля.)

8. На содержание священно-и-церковно-служителей получается жалованья столько-то по билету, хранящемуся в церковной (или в кафедральной) ризнице, процентов с капитала столько-то (или от помещиков столько-то или постоянного оклада не получается). Содержание достаточно (или посредственно, или скудно).

9. Здания принадлежащие к сей церкви суть: богадельня, деревянная (или каменная) на столько-то человек. (Здесь же показывать где есть церковные дома, отдаваемые в наем или лавки или что другое, какие именно и что с них получается.)

10. Расстоянием сия церковь от консистории в стольких-то верстах, от духовного правления в стольких-то, от местного благочинного в стольких-то.

¹ ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Л. 106–108 об.

11. Ближайшая к сей церкви суть такая-то и такая-то, на таком-то расстоянии.

12. Приписана к сей церкви такая-то, о которой ведомость на следующем листе. Служение в ней бывает в такие-то дни. (Ежели приписной к сей церкви нет, то писать, что нет.)

13. Домовая в сем приходе церковь такая-то у такого-то, устроена в таком-то году. Служение в ней исправляется в такие-то дни, таким-то священником. (Ежели таковой церкви нет, то писать, что нет.)

14. Опись церковному имуществу есть, сделана тогда-то, скреплена таким-то, утверждена печатью консистории (или такую же духовного правления.).

15. Приходнорасходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью консистории даны тогда-то, ведутся в исправности и хранятся в целости.

16. Копии с метрических книг с такого-то года хранятся в целости.

17. Исповедальные росписи с такого-то года хранятся в целости же.

18. В обыскной книге, выданной за шнуром и печатью консистории тогда-то и скрепленной таким-то присутствующим, писанных листов столько-то, неписанных остается столько-то.

Далее ведомость о приписной к означенной церкви такой-то. (Здесь описывать её тем же порядком, как выше приписано описывать самостоятельную.)

О причте означенной церкви:

1. Кто именно, где и чему обучался, когда и кем в какой чин произведен и по какому месту. Какие и где проходил и проходит особенные должности. Когда и кем был награжден. Кого имеет в семействе.

2. Лет от рождения.

3. Кто как знает чтение, пение, катехизис, кто сколько в год проповедей говорил.

4. Кто какого поведения. А дети, обучающиеся в училищах, как вели себя во время отпусков в доме.

5. Кто кому в каком родстве.

6. Кто когда, за что был судим, и чем был штрафован и не состоит ли под следствием и судом.

Примечание: Где два священника, там по записании первого священника, писать диакона и причетников его части. Где три священника, там диаконов писать для порядка одного после первого, а другого после второго священника, несмотря на то, что они служат со всеми. Служащих при кафедральном соборе писать тем порядком, как означено в штате.

После церковнослужителей указывается просвирня, вдова такого-то священника (или кого другого), определена тогда-то, её имя, отчество, лет от рождения.

Далее указываются заштатные и сиротствующие (кто именно, лет от рождения, какого поведения и кому в родстве).

О прихожанах означенной церкви:

1. В каких местах и какого звания прихожане.
2. Число дворов.
3. Число душ мужского пола.
4. Число душ женского пола.
5. В каком расстоянии от церкви и нет ли препятствий в сообщении.

Данные о прихожанах записывались отдельно по частям прихода (если приход был двух- или трехкомплектным) и населенным пунктам с выведением промежуточных и общего итогов количества дворов и числа жителей. В конце ведомости собственноручно подписывались все священнослужители данной церкви.

Данный формуляр был разослан по всем церквям вместе с указом Святейшего Синода «для единообразного по оным составления»¹. Церкви Барнаульского духовного правления получили указ и формуляр в конце июля — начале августа 1829 г. Чуть позже вышел указ, регламентирующий порядок рассылки клировых ведомостей в вышестоящие духовные инстанции: «...присылать один ряд сих ведомостей прямо к Его Высокопреосвященству, ровно кой следуют в консисторию те в консисторию, третий ряд должен остаться в духовном правлении»².

Вскоре благочинным священникам через духовные правления был распространен указ Синода с напоминанием «...чтоб снабдить новыми формами все церкви, и подтвердить священноцерковнослужителям с подписками»³. В конце ноября того же года церкви Барнаульского духовного правления получают новое предписание с резолюцией Его Высокопреосвященства: «...хотя предписано от меня клировые ведомости присылать прямо ко мне для скорости, но дабы благочинные по новой форме от Святейшего Синода изданной не наделали ошибок, то на первый раз, то есть за 1829 г., велеть присылать оные через духовное правление, с тем впрочем, чтобы духовное правление испра-

¹ ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 1528. Л. 48.

² Там же.

³ Там же.

вило, ежели будут ошибки, и научило священников»¹. Тем самым духовное начальство, учитывая нехватку клириков в Сибири и их невысокий образовательный уровень, а также то, что большинство из них не сталкивалось ранее с ведением данного вида документов, пыталось свести к минимуму ошибочные сведения и недостаток данных.

Однако при введении новой формы клировых ведомостей не обошлось без проблем. Некоторые из церквей не торопились отчитываться, кое-кто же, напротив, игнорируя вышеописанный указ, поспешил. Это следует из указов, по которым полученные клировые ведомости были возвращены «...с тем, чтобы при совокупе недостающих немедленно представить их Высокопреосвященству.. и присылать их не порознь, а совокупно всего ведомства»². В итоге, несмотря на то, что первоначально предполагалась рассылка клировых ведомостей благочинными во все вышестоящие инстанции самостоятельно, утвердилась практика концентрации у благочинного ведомостей по подотчетным ему церквям, передача их в духовное правление, а оттуда уже в консисторию.

Главным корректором клировых ведомостей являлся благочинный священник, именно он проверял клировые ведомости подотчетных ему церквей и подписывал через все листы: «Свидетельствую Благочинный священник фамилия имя отчество». При выявлении каких-либо неточностей либо недостающей информации благочинный священник вносил изменения либо дополнял их, причем по собственному усмотрению. Например, в ведомостях за 1829 г. клирики Павловской Введенской церкви в графе о содержании причта указали, что «жалования не положено, получается лишь руга с крестьян, но на дачу оной полного оклада нет, прихожане весьма бедно дают хлеба»³, что свидетельствует о скудном содержании церковнослужителей, однако, они не дали оценку содержания причта, что было обязательно в клировых ведомостях, и благочинный дописал, «содержание достаточно». В следующей ведомости служители Павловской церкви уже не забыли указать своё посредственное содержание.

В большинстве случаев именно благочинный оценивал профессиональные навыки клириков и заполнял соответствующие графы в ведомостях. Как правило, благочинными были священники высокообразо-

¹ ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 1528. Л. 63.

² Там же. Л. 113.

³ ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 306. Л. 97.

ванные, соблюдавшие христианскую мораль и имевшие достаточно большой опыт, что свидетельствует, на наш взгляд, о достоверности предоставляемой информации. Например, благочинный священник Кольванской Воскресенской церкви Анатолий Слопцов закончил семинарию, знал греческий язык, ни разу не был судим или штрафован. Священник Белоярской Петропавловской церкви Семен Вавилов до назначения его благочинным уже 24 года служил священником, в том числе при Томском полке, в составе которого участвовал в походе «...из Сибири в Цесарскую Галицию... и должность свою проходил с примерною ревностью»¹.

После введения единой для всех формы клировых ведомостей в 1829 г. они практически не изменились, подвергаясь лишь время от времени некоторым дополнениям. Так, до 1864 г. было дополнено лишь две новые строки в «сведениях о самой церкви»: есть ли часовни на территории прихода (раскольничьи и православные), где, когда построены, кем и с чьего разрешения, а также строка о наличии при церкви училища. Клировые ведомости являлись элементом системы церковной документации и изменялись сообразно изменениям самой системы.

¹ ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 314. Л. 4.